

НАТО: вымыслы и реальность

Владимир Штоль

В последнее время среди определенной части российского общества распространяется мнение, что НАТО сейчас никакой угрозы для России не представляет, а муссирование темы о натовской угрозе – это чуть ли не полная некомпетентность некоторых наших экспертов, которые якобы не имеют ни малейшего представления о возможностях натовской и отечественной боевой техники, потенциале группировок сторон в Европе, развитии военной мысли и т. п.

При этом эти так называемые «специалисты» ссылаются на то, что НАТО:

- сокращает свою группировку в Европе в течение всего периода после окончания холодной войны, уже доведя ее до состояния небоеспособности (что и было продемонстрировано в Ливии), а впереди еще новая серия масштабных сокращений;

- не разворачивает сил в передовых (т. е. приграничных с Россией) районах, базы в Восточной Европе существуют только в воображении «штатных пропагандистов Кремля» и обманутых ими обывателей;

- не проводят учений, которые по масштабам и сценарию можно было бы истолковать как подготовку к агрессии против России.

Посмотрим, так ли это.

Необходимо помнить, что на сегодня НАТО – это мощный геополитический и силовой фактор, определяющий безопасность у российских границ. И с этим нельзя не считаться.

28 стран-участниц альянса занимают территорию 23,4 кв. км, на которой проживает в общей сложности 843 млн чел. На эти государства приходится свыше 64 % мировой промышленной продукции и около 73 % мировых «прямых» военных расходов.

Альянс объединяет высококомобильные и совместимые во всех отношениях вооруженные ресурсы стран-участниц, а также их политико-дипломатические и военно-разведывательные потенциалы.

Традиционно сильной стороной НАТО является система штабного планирования, оперативная и лингвистическая совместимость выделяемых для об-

---

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: observer@nasled.ru

Ключевые слова: НАТО, МООНТ, сетцентрические войны, концепция быстрого глобального удара.

щих операций контингентов, обмен опытом оборонных реформ, единые стандарты вооружений, организация вооруженных сил на основе принятой в НАТО концепции **Многонациональных объединенных (межвидовых) оперативно-тактических групп** (МООТГ).

Принятие этой концепции в 1994 г. было обусловлено внутренней реорганизацией Североатлантического союза, сокращением его вооруженных сил, а также тем, что в соответствии с адаптированным Договором о вооруженных силах в Европе большая часть сил НАТО в мирное время была передана в полное подчинение национального командования соответствующих стран.

В результате сейчас НАТО не имеет собственных независимых вооруженных сил, а большинство так называемых сил (войск) НАТО составляют национальные формирования, которые могут передаваться в подчинение военного командования НАТО в специфических обстоятельствах в соответствии с процедурами, согласованными странами-членами заранее.

Таким образом, НАТО сейчас обладает тщательно отработанной штабной и командной структурой (штабами различного уровня), роль которых заключается в обеспечении перспективного планирования, разработке стандартов обучения и стратегии, необходимых для того, чтобы дать возможность национальным силам выполнить новые задачи – от коллективной обороны до поддержания и сохранения мира; помочь им в проведении организационных мероприятий (преобразований), необходимых для их совместного обучения и тренировок, командования и управления.

Предпринятые меры позволили руководству НАТО существенно (почти в два раза) уменьшить коли-

чество штабов и других органов управления и одновременно создать более гибкие и эффективные оперативные формирования на многонациональной основе.

Неотъемлемой частью трансформации военного потенциала НАТО явилось создание Сил реагирования НАТО (СР НАТО), которые состоят из компонента сухопутных войск численностью до бригады для выполнения задач силового вторжения, военно-морской тактической группы в составе боевой авианосной группы, амфибийной тактической группы, боевой группы надводных кораблей, компонента военно-воздушных сил, способного выполнить 200 боевых вылетов в сутки, а также компонента сил специального назначения.

В их боевой состав входят передовые в технологическом и организационно-штатном отношении гибкие, готовые к быстрому развертыванию и совместимые в оперативном плане подразделения, способные автономно устанавливать связи, развертывать передовые отряды в пятидневный срок и полагаться на собственное тыловое обеспечение без дополнительной поддержки в течение 30 дней. Эти силы не являются постоянными. Они формируются из подразделений, выделяемых государствами — членами альянса по принципу ротации на определенные сроки и прошедших совместную боевую подготовку и аттестацию. Они могут решать соответствующие задачи самостоятельно или в рамках крупной группировки войск, участвуя в выполнении всего круга задач, поставленных перед Объединенными вооруженными силами НАТО.

Анализ военной составляющей деятельности блока свидетельствует о том, что вооруженные силы альянса на основе прогнозов и планов развития целеустремленно готовятся к принци-

пиально новым формам и способам ведения войн будущего. Практика участия НАТО и отдельных государств-союзников в войнах против Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии, направленность подготовки войск и программы вооружения подтверждают это.

В НАТО на системной основе непрерывно ведутся военно-научные исследования по оценке и предвидению вызовов и угроз, характера вооруженной борьбы будущего. Постоянно осуществляется оперативная трансформация полученных результатов в практические меры по реформированию вооруженных сил.

Например, важной в этом отношении является **концепция сетецентрической войны**, представляющая сетевый подход к организации и ведению военных действий, суть которой в том, что в центре внимания командования находятся не «боевые платформы», а сеть. При этом в понятие «сеть» вкладываются не просто компьютеры, объединенные в единый комплекс, а сети управления, разведки и связи; боевые сети высокоточных средств поражения; сети боевого и тылового обеспечения; оргштатные сети подразделений, частей, соединений; военные «социальные» сети, объединяющие офицеров и солдат, военных и дипломатов, войска и население.

На основе опыта войн на рубеже XX и XXI вв. предполагается, что в агрессии против государства-жертвы будут реализовываться преимущества от внедрения сетецентрических принципов и технологий, а сама агрессия будет строиться в два этапа.

На первом этапе будут наноситься высокоточные воздушно-космические удары на всю глубину территории страны. США уже сейчас способны пускать до тысячи крылатых ракет в сутки. И это не считая боевых возможностей ударной авиации ВМС и ВВС.

В качестве целей для поражения будут выбраны жизненно важные объекты государства-жертвы. Кстати, именно по этой схеме наносились удары по Югославии (1999 г.).

Цель первого этапа – полная дезорганизация системы государственного и военного управления; ослепление систем разведки и ПВО страны; деморализация населения и паника; дезорганизация военных мероприятий государства-жертвы.

Второй этап предусматривает наземное вторжение, которое может быть начато только в случае признания его целесообразности. По сути, это будет зачистка местности. Предполагается, что при этом вторгшиеся войска не будут вести классические боевые действия. Напротив, они должны избегать прямого столкновения, т. е. становится реальностью бесконтактная война.

В США и других странах НАТО уделяется очень серьезное внимание внедрению сетецентрических подходов в практику строительства и применения вооруженных сил.

Только в сухопутных войсках США на эти цели уже потрачено 230 млрд долл.

Принципы сетецентрических операций отработаны армией США в Югославии, Афганистане и Ираке и заложены в **концепцию «быстрого глобального удара»** (БГУ), утвержденную в январе 2003 г. президентом США Дж. Бушем, которая предусматривает нанесение короткого (в течение 4–6 час.) удара десятком тысяч ракет. Спрашивается, по кому?

Более того, уже в августе 2009 г. было объявлено о начале функционирования в США Глобального ударного командования ВВС США (*Air Force Global Strike Command – AFGSC*), в сферу ответственности которого кроме операции БГУ с 1 декабря того же года вклю-

чено применение 450 межконтинентальных ракет наземного базирования и частей стратегической авиации.

Не должно быть никаких заблуждений и относительно американо-натовских программ и состава наличных сил.

К примеру, по данным СМИ, в 2014–2015 гг. в распоряжение Пентагона могут поступить новые виды вооружений, способные выполнять боевые задачи БГУ.

Более того, Пентагон определил, что на период действия «Перспективной программы обеспечения обороноспособности на 2011–2015 гг», вооруженные силы США, несмотря на обещанный вывод войск из Ирака и Афганистана, не будут сокращаться и будут иметь в своем составе: сухопутные войска – 74 бригадные боевые группы (из них 46 в регулярных войсках и 28 в резервном компоненте); военно-морские силы – 10–11 авианосцев, до 88 крупных надводных боевых кораблей и до 60 ударных подводных лодок (ПЛ), в том числе 4 ПЛ с крылатыми ракетами; военно-воздушные силы – до 29 боевых авиакрыльев, 30–32 авиакрыла транспортной авиации и дозаправки в воздухе и около 14 авиакрыльев различного назначения, а также корпус морской пехоты и другие войска специального назначения.

А куда, например, командование НАТО может двинуть из Европы более 20 тыс. танков, 30 тыс. боевых бронированных машин, 20 тыс. артсистем различного назначения, около 7 тыс. самолетов тактической авиации (в том числе с ядерным оружием), 2 тыс. боевых вертолетов?

Против кого нацелена вся эта громадная сила? Не скажете? Нет?

Ко всему этому следует добавить, что и другие ведущие страны НАТО (Великобритания, Франция, Германия) продолжают удерживать предкризисную

планку военных расходов в ВВП. Натовская Европа по-прежнему продолжает широкое производство основных боевых танков, замену парка истребителей-бомбардировщиков и ввод в строй новых боевых кораблей.

Ко всему прочему, США и все их партнеры по НАТО, являющиеся участниками Договора по обычным вооружениям в Европе, до сих пор не ратифицировали этот важный международный документ по контролю над обычными вооружениями и допускают значительные превышения общих и фланговых лимитов по пяти видам военной техники (основные боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы крупного калибра, боевые самолеты и вертолеты) в среднем на 24%. В этом Договоре до сих пор не участвуют такие «новобранцы» НАТО, как Латвия, Литва и Эстония, хотя активно сотрудничают с вооруженными силами блока.

Что касается второго тезиса о том, что НАТО не разворачивает сил в приграничных с Россией районах, то это, наверное, опять только в умах внештатных обеливателей деятельности НАТО.

А как тогда можно рассматривать недавно ставший известным натовский план «Орел-защитник», содержащий комплекс мероприятий, которые НАТО готовится осуществить в отношении Польши и стран Балтии в неких чрезвычайных обстоятельствах?

Схема, выстроенная в этом плане, предполагает, что в случае угрозы возникновения военного конфликта на территории Польши и стран Балтии на первом этапе будут задействованы воинские контингенты из состава натовских сил реагирования, время развертывания которых составляет до 30 суток. Затем, по мере необходимости,

будут привлекаться части из состава германо-датско-польского армейского корпуса (штаб находится в Щецине, Польша) и (или) объединенного армейского корпуса быстрого развертывания НАТО (Рейндален, ФРГ).

Всего в боевых действиях могут быть задействованы девять дивизий НАТО – американские, германские, британские и польские. В северные польские и немецкие порты будут отправлены военные корабли США и Великобритании с морской пехотой на борту. Кроме того, планом также предусмотрено проведение в период 2011–2015 гг. на территории Польши, Литвы, Латвии и Эстонии комплекса мероприятий по модернизации военной инфраструктуры с тем, чтобы иметь возможность приема значительных и разнородных сил объединенных вооруженных сил НАТО.

И как бы в дополнение к плану появилась договоренность между Варшавой и Вашингтоном о размещении на польской территории американских ВВС. Согласно этому в 2012 г. начнется переброска в Польшу с авиабазы НАТО в итальянском Авиано американских истребителей-бомбардировщиков F-16 (предположительно 1–2 эскадрильи, что составляет 24–48 самолетов) и военно-транспортных самолетов C-130 «Геркулес».

И дело здесь не в том, в чьих умах существуют или не существуют военные базы НАТО в Восточной Европе.

Размещение указанных самолетов в Польше подрывает доверие и стабильность в Европе. Даже если из Италии в Польшу будет перебазирована только одна эскадрилья F-16, в которой 24 самолета, то это будет уже значительной силой, ибо опыт боевого применения указанного самолета связан прежде всего с нанесением ударов по наземным целям (возможно, и ядер-

ным оружием). Поэтому его появление у границ России может быть связано с решением конкретной задачи: с одной стороны, уничтожением ракетных комплексов в Калининградской области путем нанесения ракетно-бомбовых ударов, а с другой – освоением летным составом соответствующего театра военных действий.

Более того, размещение на территории Польши самолетов F-16 с радиусом боевого применения свыше 1300 км без дозаправки в воздухе создаст для НАТО условия для нанесения ударов с воздуха обычными средствами поражения по центрам государственного и военного управления России, а также по позициям стратегических ядерных сил в Европейской части России.

Могут сказать, что стоит ли обсуждать это, ибо речь идет всего об 1–2 эскадрильях? Сразу отметим: да, безусловно, нужно, так как когда вопрос стоит об определении внешних угроз безопасности государства, то важны возможности противостоящих сторон. В данном конкретном случае на базе этих частей можно создать инфраструктуру, которая позволит в любое время нарастить ударную группировку натовской авиации.

Еще более широкий размах приобретают действия НАТО по практическому освоению территории Прибалтики в интересах ведения современной войны.

Так, в прошлом году в регионе была проведена серия как бы разрозненных военных учений и маневров вооруженных сил НАТО.

Однако если их проанализировать в плане замысла и содержания, то перед нами четко предстанет картина вооруженного конфликта НАТО с неким государством «Сандора», обладающим большими запасами природных ресурсов.

Так, с 12 по 24 апреля 2010 г. были проведены учения ОВВС и ОВМС НАТО «Бриллиант маринер».

Практически одновременно с ними (19–30 апреля 2010 г.) проходили учения систем управления и связи НАТО «Стедфаст катод». Местом проведения всех этих учений стала акватория Северного и Балтийского морей; замысел – проведение стратегической наступательной воздушно-морской операции против того самого «надуманного противника», когда нетрудно догадаться, о ком идет речь.

Фаза наземной операции (переброска, прием и развертывание войск НАТО в странах Балтии) отрабатывалась в ходе компьютерных командно-штабных учений (КШУ) «Стедфаст мув» (10–14 мая), КШУ «Балтик Хост» (31 мая – 5 июня) и учения ОВМС НАТО «Балтопс» (7–18 июня).

В учениях была практически задействована вся инфраструктура прибалтийских государств, а именно: порты и аэродромы, железные и шоссейные дороги, полигоны.

Итог же года подвели маневры «Сейбр Страйк» (18–31 октября), во время которых были практически отработаны вопросы стратегической перегруппировки войск США в страны Балтии.

Не менее насыщенным обещает быть в этом плане и нынешний 2011 г.

Можно, конечно, принимать к сведению заверения руководителей альянса об отсутствии у НАТО агрессивных намерений.

Однако намерения – категория переменчивая, а потенциал ОВС НАТО неуклонно нарацивается и совершенствуется.

Об этом говорится и в принятой в конце 2010 г. новой Стратегической концепции блока.

В частности, в ней отмечается, что НАТО обладает уникальным и действенным набором политических и военных средств для преодоления кризисов любого характера, включая единственную в своем роде способность развертывать и обеспечивать мощные воинские силы в зоне боевых действий.

Поэтому России никогда не стоит забывать, что НАТО – это не благотворительный фонд, а мощная военно-политическая организация со всеми вытекающими из этого последствиями, и относиться к ней надо подобающим образом. Как предостерегает российскую дипломатию и ведомства, ответственные за формирование политики в сфере национальной безопасности, академик Е. М. Примаков, «США и НАТО – не бумажный, а настоящий тигр».

Так, уже прошли командно-штабные учения «Балтик Хост-2011» (4–8 апреля) по приему и размещению многотысячной группировки войск НАТО в странах Балтии, учение объединенных ВВС и ВМС НАТО «Джойнт Уориор-2011» (4–15 апреля) и учение ОВС НАТО «Викинг-2011», в которых было задействовано более 8 тыс. чел., 40 самолетов и 40 боевых кораблей.

Все эти учения наглядно подтверждают масштабность мероприятий по освоению альянсом Балтийского театра военных действий.

На лето и осень были запланированы еще учения – «Балтопс» и «Сейбр Страйк». Кстати, в ходе последнего отрабатываются отдельные вопросы размещения на территории стран Балтии контингентов ОВС НАТО.

А еще утверждают, что никаких учений НАТО не проводит. Приведенные факты свидетельствуют о том, что мантра «об угрозе России со стороны НАТО» является не такой уж абсурдной, и в этом случае надо реагировать не на намерения, а на возможности.